

МИНУСИНСКИЙ

КРАЙ

Еженедельная ви́спартійная демократическая газета.

№ 4.

СУББОТА 12-го АПРѢЛЯ

30 к.

КОНТОРА (Минусинск, Большая улица, дом Лукин-
нова) открыта ежедневно, кроме праздничн., с 9 час.
утра до 4 час. дня. Подписная плата: на 3 мѣсяца—
3 руб., на 1 мѣс.—1 рубль.

ОБЪЯВЛЕНИЯ по таксѣ: впереди текста—1 р. за
строку пята или занимаемого им мѣста, позаним
текста—50 %. С вѣщающих труда 1 р. за 4 строки.

Редакция (Минусинск, Большая ул., дом Лукин-
нова) открыта для личных объясненій ежедневно, кроме праздничныхъ дней,
с 12 до 1 часа дня. Рукописи, доставляемыя в редакцію, должны
быть четко написаны на одной сторонѣ листа. Непринятые ру-
кописи размером болѣе 200 пач. строкъ сохраняются три мѣся-
ца; непринятая мелкая уничтожается. Все рукописи могут быть
исправляемы и сокращаемы. За опубликованіе статьи и заметки
указывается авторамъ по 20 к. за печатную строку.

Родственники убитого бандой большевиков

Священника о. МИХАИЛА

КАРГОПолова

приглашают лиц желающих почтить память погибша-
го и собор на панихиду в воскресенье 13-го апрѣля
послѣ литургіи.

Официальный отдѣл.

П Р И К А З

на Минусинскому военному району 4 го
апрѣля 1919 года г. Минусинск, по
части строевой.

Во исполненіе повелѣнія Верховна-
го Правителя, объявляемаго в теле-
граммѣ командующаго войсками Пр-
вительскаго военнаго округа от 25 мар-
та с. г. № 0175 632, переданной мнѣ
в приказѣмъ предписаніи началь-
ника штаба Енисейскаго отряда №
1258, объявляю населенію города Ми-
нусинска и Минусинскаго уѣзда, что
для поддержанія государственнаго
порядка и для ликвидаціи всякихъ воз-
станій а попытокъ к нимъ будутъ при-
ниматься не только самыя строгія,
но даже жестокія мѣры, вплоть до
уничтоженія с лица земли цѣлыхъ се-
ловъ, какъ принимающихъ участіе в
возстаніи, так и скрывающихъ боль-
шевиковъ, бунтарей и агитаторовъ.

Въ извѣстныя тяжелой отвѣтствен-
ности приказываю населенію Ми-
нусинскаго уѣзда принять къ точному и
неуклонному исполненію слѣдующее:

1. Во всѣхъ населенныхъ пунктахъ
организовать самообрану изъ надеж-
ныхъ государственно мыслящихъ жите-
лей.

2. Встрѣчавать и безпощадно унич-
тожать, какъ проживающихъ, такъ
и скрывающихся в деревнях, селахъ и
поселкахъ агитаторовъ и смутьяновъ.

3. Сельскимъ властямъ приказываю
немедленно сообщать мнѣ, и ближай-
шей войсковой части или дружинѣ
о всѣхъ подозрительныхъ лицахъ, а
уличенныхъ в агитаціи, уничтожать
на мѣстѣ путемъ расстрѣла или по-
вѣшенія.

5. Волостнымъ и сельскимъ властямъ,
не выдавать никакихъ удостовѣреній
своимъ, родственникамъ, друзьямъ и
инымъ мобилизуемымъ, в томъ, что они
мобилизованы, а не поступили на
службу в армию добровольно.

Минусинский Уездной Земской уп-
равы, предлагаю распространить этотъ
приказъ по всѣмъ населеннымъ пунктамъ
Минусинскаго уѣзда, а чинамъ мили-
ціи и сельскимъ волостямъ приказываю
объявить его на сходахъ, дабы никто
не могъ отговариваться незнаніемъ
этого приказа. Послѣ объявленія на
сходахъ сельскія власти обязаны до-
нести мнѣ о томъ, что объявленіе
приказа на сходы состоялось.

Начальникъ Минусинскаго воен-
наго района Подполковникъ Романенко.
Старшій Альтернатъ Хорунжій М. Ріевъ.

Минусинск. 12 апрѣля
1919 года.

За послѣднюю недѣлю, какъ
в Западной Европѣ, в Венгріи,
так и на Дальнемъ Востоцѣ, в
Монголіи, произошли событія,
заставившія снова часть публи-
ки думать, что большевизмъ че-
ловѣчествомъ еще не изжит, что
он снова выстѣпаетъ на арену
мировой борьбы и грозитъ раз-
литься бушующимъ потокомъ.

В самомъ дѣлѣ. В Венгріи об-
явлена советская республика.
представители ея ежѣ в
бѣжали изъ Будапешта, фран-
цузскіе дипломаты арестованы.
Ленин изъ Москвы по беспровол-
очному телеграфу диктуетъ свою
волю венгерскому народу. С
другой стороны, большевизмъ
шайки бродятъ по Монголіи,
монгольскіе князья спѣшно во-
оружаются, китайское прави-
тельство посылаетъ имъ помощь.

Казалось бы, „есть отчего в
отчаяніе прайти“. Казалось бы,

что передъ міромъ, на западѣ и
на востокѣ, роетъ мрачный
призракъ новыхъ кровавыхъ испы-
таній и порабощенія, приноси-
маго большевизмомъ деспотиз-
момъ.

Такъ ли это?

О чемъ возмущали насъ апо-
стола и основоположники боль-
шевизма? Что ставили они во
главу уже возводимому ими зда-
нію советской республики?

Задарѣй было много, но есть
одно, главное и неизбежное.
Это—диктатура пролетаріата.

Но мыслимъ ли такая дикта-
тура тамъ, гдѣ этого пролетарі-
ата, какъ опредѣленной, значи-
тельной, самостоятельной, разнот-
экономической категоріи, не
существуетъ?

Венгрія. В сравненіи с дру-
гими странами западной Евро-
пы, страна отсталая в эконо-
мическомъ и политическомъ отно-
шеніяхъ: страна со слабымъ раз-
витіемъ фабрично-заводской про-
мышленности; страна преимуще-
ственно добывающая, а не
обрабатывающая; страна пусты-
ная, с необозримыми простран-
ствами степей („пушты“), гдѣ
бродятъ только табуны лошадей
и стада овецъ; страна обезпе-
ченнаго сытаго крестьянства,
преисполненнаго не только пат-
ріотизмомъ, но и узкимъ націона-
лизмомъ.

Пролетаріатъ, кромѣ Будапеш-
та, существуетъ только в двухъ—
трехъ городахъ.

Можно ли в такомъ случаѣ го-
ворить о его диктатурѣ?
Ясно, что нѣтъ.

Но откуда же, в такомъ слу-
чаѣ, в Венгріи, по крайней мѣ-
рѣ, в Будапештѣ, большевизмъ
расцвѣлъ, хотя и кратковремен-
нымъ, но пышнымъ цвѣтомъ?

Постараемся отвѣтить—и по
большевизмъ источникамъ.

Еще в 1914 г., в началѣ ми-
ровой войны, цѣлые отряды
венгровъ (мажары) бросали ору-
жіе и сдавались русскимъ вой-
скамъ в плѣнъ.

Дальнѣйшее ихъ положеніе ри-
совалось не в выгодномъ свѣтѣ.
Война кончится.—и на роди-
ну возвратиться нельзя: тамъ ихъ
ждетъ суровое наказаніе. Оста-

ваться в Россіи имъ не позво-
лено бы царское правительство
да и не могло бы, позволить,
такъ какъ, согласно междунаро-
дному праву, Австро-Венгрія по-
требовала бы ихъ выдачи.

Спасла ихъ не столько рево-
люція 1917 года, сколько боль-
шевизмъ октябрьскій переворотъ.
Имъ терять было нечего, и
советская власть окружила ихъ
особымъ почетомъ, возложила
на нихъ особыя надежды, о чемъ
и заявляла во всѣхъ большевиц-
кихъ газетахъ, в томъ числѣ и в
нашихъ минусинскихъ „Извѣстіяхъ“.

Перебѣжчики, измѣнники и
лазутчики могли спастись толь-
ко при условіи торжества боль-
шевизма. Поэтому то в рядахъ
советскихъ войскъ и оказалось та-
кое большое количество мажаръ.

Нѣкоторые изъ нихъ проявили
чуждое храбрости, но это было
мужество отчаянія, рѣшимость
азартнаго игрока, ставшаго на
карту собственную жизнь.

Значительныя ихъ банды, до-
сихъ поръ сражающіяся с войсками
сибирской арміи, отличающіяся
особымъ звѣрствомъ и жесто-
костью.

Но другіе, пользуясь смут-
нымъ временемъ, пробрались къ
себѣ и, обильно налитанные
большевизмъ, играютъ на
несчастіи побѣжденной, повер-
женной в прахъ родины, пыта-
ются, повинувшись указкѣ изъ Мо-
сквы, зажечь пламя цѣла мѣст-
ной, но затѣмъ, по плану пала-
чей русскаго народа, мировой
революціи.

Было время когда Ленин,
Тропкій и ихъ компанія поби-
рали крохи золота, палающія с
кирпичестваго стола гер-
манскаго капитализма.

Теперь этого имъ не нужно,
да и избытокъ ничего не дадутъ.

Есть золото, награбленное в
русскихъ казначействахъ, есть
деньги, выбитыя с ободраннаго
и обобрабнаго русскаго крестья-
нства.—и ими щедро снабжа-
ются разсылаемые по всему
свѣту „агенты мировой револю-
ціи“. Этого не скрываетъ и сама
советская власть.

Но для мировой революціи
нужна сумма (извѣстно, сумма, а
не отдѣльныя слагаемыя) бла-

говирательствующихъ ей факторовъ,
и на подкупъ далеко не увидѣшь.

Міровые агенты“ превра-
тятся в Монголію. Тамъ, в этой
полудикой странѣ, кочевниковъ,
населеніе которой не имѣетъ
яснаго представленія даже объ
элементарномъ правопорядкѣ и
гражданскихъ свободахъ,—тамъ те-
же выступаютъ большевики, и
возглашаютъ коммунистиче-
скія требованія.

Тамъ дѣйствуютъ остатки раз-
битыхъ в Восточной Сибирѣ
красноармейскихъ банд, там то-
же льется рѣкою кровью пере-
правленное большевиками черезъ
фронтъ.

Но всѣ эти попытки силою
внѣшней обороны на фаталь-
ный провалъ.

Каждый, кто имѣетъ представ-
леніе объ электричествѣ, знаетъ
извѣстный опытъ съ лѣзвиемъ
балкой. Разрядникъ вызываетъ
искру, но для этого банка дол-
жна быть заряжена.

Адепты русскаго больше-
визма являются такимъ разряд-
никомъ, но окружающая атмо-
сфера не отличается достаточ-
ной зарядженностью. Можетъ быть,
удастся вызвать искру, но она
не разгорится грандіознымъ ко-
стомъ.

Судорожные усилія на-смерть
раненаго большевизма прихо-
дятъ къ концу.

В Венгрію двинуты француз-
скіи и чешскіе войска; помощь,
которую союзники оказываютъ
Россіи, усилена; с монгольскимъ
движеніемъ справится Китай.

Словомъ, противъ большевизма
возникъ крестовый походъ госу-
дарствъ всего міра.

С этой точки зорія с боль-
шевизмъ выступленіями по-
лно даже примириться.

В крестныхъ мукахъ, и крови и
слезахъ, рождается новая жизнь,
приближается миръ всего міра.
Безъ нужды новыхъ испытаній,
—человѣчество на нихъ пойдетъ.

Но с большевизмомъ надо по-
кончить, раз на всегда. Апо-
калипсическому звѣрю должны
быть „стерты рога“.

И это не за горами.

В интересах истины.

Газета „Наша Деревня“ (№ 7) публикует по адресу редакций „Минусинского Края“ и „Труда“ и правления товарищества „Сотрудник“. О последнем пишется:

В связи с появлением еженедельника „Минусинский Край“ издаваемого торгово-промышленными кругами. Правлением Т-ва „Сотрудник“ были приняты все меры, чтобы затормозить печатание нашей газеты.

№ 6 и 7 отпечатаны лишь благодаря отзывчивости труженников печатного дела, за что редакция и приносит им глубокую благодарность.

На самом деле, правление „Сотрудника“ не только не тормозило выхода „Наш. Дёр.“, но и было все от него зависящее, чтоб до перехода в другую типографию этот выход не прекратился. Для чего редактор „Труда“ и член правления В. С. Карцов пожертвовал собственными интересами и не вынул из двух номеров своей газеты в размѣр четырех страниц, как предполагал ограничиться двумя.

Печатание „Н. Д.“ было продолжено по просьбе обсуждения этого вопроса правлением совместно с представителями рабочих. При этом правление руководилось взглядом, что, как бы ни было невелико общественное значение „Н. Д.“, но даже и она может принести некоторую долю пользы.

Зачѣм же почтенной газетѣ, на роковой зарѣ своего существования, столь вежливое обращение с фактами?

А что касается укорительных писаний газетѣ в нашу сторону, то, не отказываясь от идейной полемики, мы слишком заняты и серьезные люди для того, чтоб свѣдѣть на полемицкие выходы вообще.

Если же „Наша Деревня“ слишком уж нам надоест, то мы можем возмем и посадим кого нибудь из ее сотрудников в нашу „Конюшку курьезов“.

И мы ограничимся.

Причины и слѣдствія.

В № 6 газеты „Наша Деревня“ помещена передовица: „Наша сельская школа“. Автор горько плачет о том, что „наша сельская школа приходит в полный упадок“.

Фельетон. „Бѣлая“ армія.

Все дальше и дальше на запад катится волна войск возрождающейся Россіи. Город за городом освобождается от ига кровожадных комиссаров, превративших жизнь подвластного им населенія в сплошную кошмар.

Небольшая количеством, но сильная духом, наша молодая „бѣлая“ армія творит сейчас великое дѣло освобожденія, твердо увѣренная в правоту своего дѣла и скорой побѣды над насильниками.

Мы вспоминаются слова командира 1-го средне-сибирскаго корпуса генерала Пенеллева, сказанныя им на парадѣ в Перми через нѣсколько дней послѣ ея освобожденія: „Я увѣрен, что—наш корпус в скором времени освободит и ее—нашу столицу, первопрестольную Москву“.

И нужно было слышать восторженные крики „ура“ как войск так и населенія, чтобы повѣрить, что это не пустые слова.

Это там, на фронтѣ, такая

Первою причиною этого по его мнѣнію, мобилизация опытных учителей, замѣстительницами которых оказались неопытными и неподготовленными к педагогической дѣятельности учительницами.

Во вторых, говорят автор, значительная доля ответственности падает за развал школы и населенія, на сельскія общества—слишком неравново относящійся к нуждам школ, за что передовица и мечет в них гром и молнии: „прямое беззаконіе“ „никто не имѣет право“, „преступно“ и т. д.

Жаль, что автор указывает слѣдствія, а не причины, не слѣдует „на песок“ строить зданіе—обвиненія всѣх и вся. Мобилизация учителей, неравново отношеніе сельскихъ обществ к нуждам школы—факты против которых ничего не скажешь. Но ведут ли они, сами по себѣ, к упадку школы? Нѣтъ ли причин, так сказать, вѣщающихъ, которыя, являясь собственно причинами, имѣют, как прямое слѣдствіе указанныя факторы? И с нахожденіемъ этихъ причин и ихъ уничтоженіемъ не измѣнятся ли и слѣдствія т. е. тѣ же самыя факты передѣлимъ обществ и т. д.?

Без сомнѣнія, указанныя авторомъ явленія имѣютъ извѣстное значеніе в жизни школы, как тормаз школьнаго дѣла. Но по нашему мнѣнію есть причины, совершенно другія которыя приводятъ всегда школу к упадку не зависимо от отношеній общества и наличности опытныхъ педагоговъ.

Эти причины: 1) отдаленность школ от жизни, несоотвѣтствіе запросамъ времени; и 2) равнодушіе к запросамъ общества.

Это главные причины, за которыя слѣдуетъ масса второстепенныхъ. Раз школа является, отжившей для извѣстнаго момента, мертвое, то какіе бы ни были опытные педагоги, как бы общество не исполняло свои прямыя обязанности мертвое не воскреснетъ.

Можно согласиться с автором, что школа идет к упадку; можно даже сказать, что учителя оперируютъ с трупомъ, но в этомъ ни учителя ни сельскія общества вполнѣ не виноваты.

Виновато время и поступательный ход государственной жизни.

Жизнь можно сравнить с много-

водным, капучим потоком; тѣ отвер-

стия, тѣ разрушенія, которыя она ежеминутно наноситъ подвижному зданію школы, не задерживать древома, и т. п. по вѣяностямъ общества.

Не виноваты и учительницы, которыхъ учили ходить за тяжко больнымъ, а привели просто к трупу.

Обновите, воскресите школу—и вамъ почтѣнный автор, гробы и молнии придется хранить при себѣ. Обвинять же тѣхъ кто, давно чувствуетъ, что школа—труп, что ее спасать уже нечего,—самая неблагоприятная дѣла.

Крестьяне всего прямо не скажутъ во всемъ имѣющемся у нихъ способамъ будутъ отказываться отъ исполненія обязанностей по отношенію к школамъ; какъ отъ непроизводительной траты энергіи и денежныхъ средствъ.

Школа—это жизнь. Нужно это всегда помнить. И пока школа не будетъ имѣть жизненнаго характера, до тѣхъ поръ вамъ придется плакать объ упадкѣ народнаго образованія. Но слезами горю не поможешь. Сколько ни плачь, сколько ни указывай крестьянину на „государственную важность“ образованія, онъ будетъ глухъ и немъ, пока не увидитъ собственными глазами практической пользы отъ образованія.

Не гоните же, сердитые обличители крестьянства, напрасной энергіи. Пожалейте и себя, и крестьян. Они не виноваты.

Придите к нимъ на помощь. Организуйте соотвѣствующую ихъ идеаламъ школу, школу практическаго характера, и остальное все вамъ приложится.

На нашихъ фронтахъ.

Нашъ сотрудникъ, специально занятый обзоромъ дѣятельности на фронтахъ, самъ теперь боюетъ, состоя въ отрядѣ, высланномъ для разгрома банды Щетинкина.

Поэтому в настоящемъ № мы лишены возможности дать полный обзоръ фронтовыхъ дѣятель.

Ограничимся указаніемъ, что втѣхъ неслыханная ознаменовалась рядомъ крупныхъ побѣдъ надъ советскими войсками.

Взятіе нашей арміей Стерлитамака рѣжетъ весь тылъ большевической арміи, являющейся противъ генерала Дутова. Ей приходится отходить на Оренбургъ, к которому поднимаются отряды того же Дутова.

Послѣдній послѣ взятія Орска серьезно тѣснитъ большевиковъ не только на южномъ и юго-западномъ направленияхъ, но и ихъ лѣвый флангъ.

Взятіе нами города Белебея и южнаго желѣзнодорожнаго узла, ставшая Белобей—Аксаково, обезпечиваетъ дальнѣйшія шаги, направленные къ овладѣнію Поволжьемъ.

В Прибалтійскомъ краѣ большевики выбиты изъ города Маріенбурга. цѣннаго в стратегическомъ отношеніи и хорошо укрѣпленнаго пункта.

Словомъ, подавленіе большевизма идетъ в ускоренномъ порядкѣ.

Отдѣлъ сельскаго хозяйства.

Время посадки плодовыхъ деревьевъ.

В руководствахъ воспитанія и ухода за плодовыми деревьями нѣрѣдко рекомендуется осенняя посадка для мѣстностей южныхъ и весенняя—для сѣверныхъ. Такой совѣтъ обуславливается тѣмъ, что на югѣ зима мягче и короче и не такъ вредна для деревьевъ; в сѣверныхъ же мѣстностяхъ, наоборотъ, сильные морозы, малоснѣжная зима или даже крайнія колебанія температуры, какъ напр. в Минусинскомъ краѣ, губительно дѣйствуютъ на пересаженные осенью деревца.

Помимо всего этого журналъ „Плодоводство“ рекомендуетъ принимать во вниманіе еще состояніе пересаженныхъ деревца и, кромѣ того, составъ и свободу почвы. В зависимости отъ этихъ двухъ важныхъ причинъ слѣдуетъ выбирать время для посадки.

Правильно во вниманіе климатическія условія нашего края в убѣдительныхъ весеннихъ амплитудахъ (колебаніе температуры) слѣдуетъ признавать, что в осенней посадкѣ плодовыхъ деревьевъ слѣдуетъ предпочтительно предъ осенней. Пересадку деревьевъ слѣдуетъ производить ранѣе весной—до начала соко-

движенія и при этомъ в горюхую, подготовленную почву.

Посадка в грязь, особенно при тяжелой глинистой почвѣ, положительно вредна. Если почва вязкая, глинистая, и если в приготовленномъ с осени ямѣ застываетъ сѣтловатая вода, или сѣтг не скоро сходитъ,—лучше от весенней посадки воздержаться и сделать деревца осенью.

Весеннюю посадку в такихъ случаяхъ слѣдуетъ производить деревцами, прикопанными с осени и закрытыми сѣтгомъ. Весною, по стаянтіи сѣтга, ихъ чѣмъ нибудь закрываютъ, дабы задержать распусканіе листьевъ до тѣхъ поръ, пока почва достаточно просохнетъ.

Какъ осенняя, так и весенняя посадка сопряжены с выкопкой растеній и, слѣдовательно, с поврежденіемъ корней, отчего деревца болѣютъ и задерживаются в ростѣ.

Потому посадка молодыхъ деревьевъ предпочтительнѣе предъ болѣе взрослыхъ.

Если же почему либо производится посадка деревьевъ осенью, а не весной, то необходимо приступить к посадкѣ только тогда, когда окончатся сокодвиженія. Если на деревцахъ есть еще листья, ихъ необходимо удалить, и подвязать, невѣрнѣе, побѣги обрѣзать. Дѣти для болѣе надежнаго предохраненія отъ мороза, корни слѣдуетъ окупывать, а самыя стволы обматывать глиной, а сверхъ того, крошу мѣсть со стволамъ обматывать соломой.

Н. Т.

Маленькій фельетон.

Былое.

Дѣла давно минувшихъ дней...
Преданья старины глубокой...

Сначала Русь великая была какъ кошка дикая, дрались хозарами, с древлянами, с болгарями... Татары с печенѣгами свирѣпыми набѣгами бѣга намъ часто мылици, дрались, но мы были мы и часто за бакалагомъ на холмѣхъ, сѣвагою на три нѣ пролаждали, разбѣемъ ве-

положенія, я увѣренъ, что ни у одного солдата даже не мелькнула мысль о возможности сдаться в плѣнъ.

Только 18 человекъ вышло изъ боя и то наполовину раненые и обмороженные. Уже недѣли черезъ двѣ мнѣ пришлось встрѣтить раненаго солдата, который остался в этой проклятой деревнѣ. Притворившись мертвымъ, онъ имѣлъ возможность слышать, какъ красные, обобрава убитыхъ и раненыхъ, докладывали послѣднихъ штыками. Какъ видите, удостовѣренія, требуемыя тыловыми храбрцами, не играютъ на фронтѣ ни какой роли.

Первоначально, при отбѣгѣ на фронтъ, на молодыхъ солдатъ возлагались весьма слабыя надежды. Офицеры думали, что уже до извѣстной степени отравленные ядомъ большевизма, они окажутся плохими бойцами. Однако на дѣлѣ оказалось совершенно другое.

Прибѣжавъ на фронтъ, солдаты увидѣли, какъ страдаетъ деревня крестьянство подъ гнетомъ советской власти. Разсказъ тѣхъ же крестьянъ о насилахъ и зверствахъ большевиковъ убѣдили, что в советскомъ раю живется со-

вѣмъ не такъ, какъ разсказывали имъ разнаго рода агитаторы.

И вотъ молодые, еще не вполне взрослые солдаты („ребятишки“, какъ ихъ называли начальники, какъ ихъ называли и сами солдаты) начали творить чудеса храбрости. Большіе отряды „ребятишекъ“ на голову разбивали цѣлыя батальоны разныхъ „полковъ Тропикаго“ „Блюхеровцевъ“ и тому подобныхъ головорѣзовъ.

Испытывая невѣроятныя лишения, в 40° градусные морозы „ребятишки“ дѣлали громадные переходы, неожиданно появлялись тамъ, гдѣ ихъ меньше всего могъ ожидать противникъ.

У красныхъ сложился преданіе о какихъ-то „маленькихъ лыжахъ“, на которыхъ они ходятъ чуть ли не со скоростью 30—40 верстъ в часъ. Между тѣмъ, у насъ только в некоторыхъ случаяхъ имѣлись небольшіе отряды лыжниковъ-развѣдчиковъ, и те изъ нихъ о лыжахъ были только идеомъ разгоряченной фантазіи изъ пуганныхъ красноармейцевъ.

Отношеніе крестьянъ к „бѣлымъ“ восторженное. Но послѣднюю роль в данномъ случаѣ играетъ то обстоятельство, что наша армія достаточно снабжена